

Близняшки для ПОТЕРЯННОГО ПАПЫ

КАРА
МЕЛЬ

КЭТИ
СВИТ

Кэти Свит

Близняшки для потерянного папы

<https://litres.ru/74214807>

Аннотация

— Теть, а вы моего папу не видели? — ко мне подходит пятилетняя копия моей дочери. Только волосы чуть длиннее и одежда не та. — Папу? — в шоке смотрю на нее. — Меня мама сюда привезла и оставила. Сказала, чтоб я папу сама нашла, — невинно хлопает ресницами девочка. — Так вы его не видели? Я замерзла. И кушать хочу.

Пять лет назад я родила двух малышей. Близняшек. Одну мне так и не показали, сказали, что она умерла. Но вот же она. Здоровая и живая! Стоит передо мной и ищет отца.

Содержание

Глава 1. Крис	4
Глава 2. Крис	10
Глава 3. Крис	16
Глава 4. Крис	23
Глава 5. Крис	31
Глава 6. Антон	37
Глава 7. Крис	42
Глава 8. Крис	48
Глава 9. Крис	55
Глава 10. Крис	62
Глава 11. Антон	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1. Крис

— Мамочка, можно к тебе? — шепчет дочка, стоя рядом с моей кроватью. — Мне приснился страшный сон.

— Конечно, можно, — раскрываю одеяло, чтобы она могла забраться под него.

Прошло уже полгода, как мы закончили занятия со специалистами. Первые месяцы после них было совсем хорошо, Сонечка крепко спала, и ее ничего не тревожило. А теперь ночные кошмары стали сниться чаще.

Значит, пора снова записываться к нашему психологу, посещать тренинги и успокаивать хрупкую детскую нервную систему. Дочка тяжело переживает разрыв с сестрой. С той, кого ни она, ни я ни разу не видели.

Сонечка забирается на кровать, залезает под одеяло и крепко прижимается ко мне. Обнимаю ее.

— Снова приснилось, что от тебя убежала сестра? — спрашиваю, хотя заранее знаю ответ. У малышки лишь одна проблема— подобные кошмары. Больше никаких проблем у нее нет.

— Угу, — кивает. У меня сжимается сердце. Бедная моя девочка... Как же нам быть?..

— Спи, родная, — целую ее в макушку, глажу по руке. — Все будет в порядке, — заверяю. А у самой душа разрывается в клочьякаждый раз, когда доченька про сестру говорит.

Соня закрывает глаза и практически сразу же засыпает. Только вот я теперь уснуть не могу.

Лежу, смотрю в потолок, думаю. В голове вертятся непрощенные печальные мысли. Гнать их смысла нет, они давно стали частью меня.

Закрываю глаза. Раз сон не идет, то пусть хоть мышцы отдохнут немного.

— Поздравляем! Вы стали мамой! — Торжественный голос акушера-гинеколога отражается от стен. — У вас родилась прелестная дочь!

— Одна? — шепчу в ужасе. — Я ждала близнецов!

— Одна, — грубо отрезает мужчина, оборачивается в сторону. — Сделай так, чтобы она уснула! Мне не нужны лишние уши! — рывкает на кого-то. Судя по всему, на анестезиолога.

— Считайте от пяти до одного, — раздается над ухом.

— Пять, четыре... — делаю вдох. Не могу! Кислорода нет! Я задыхаюсь!

Подскакиваю на кровати, жадно хватаю воздух раскрытым ртом, сердце от страха вот-вот выскочит из груди. Снова кошмар приснился. Теперь уже мне. Не Соне.

Откидываюсь назад, на подушку. Смотрю в потолок. Чуть крепче, чем следует, обнимаю единственную дочь.

А ведь она должна была расти не одна... У меня родилось двое малышей. Сонечка выжила, а Машенька...

Врачи говорят, что вторая девочка родилась мертвой. Но

я даже спустя практически пять лет отчетливо помню ее громкий крик.

Как ни пыталась доказать, что моя дочка жива, так ничего и не вышло. Меня слушать никто не стал. Малышку нам так и не показали. Несмотря ни на связи, ни на деньги, ни на влияние. Ее словно и не существовало никогда. Моей младшей дочки.

Мы проводили независимое расследование, привлекали правоохранительные органы. Делали все что могли! Но данных нет. Моя история болезни утеряна. Медперсонал молчит.

Материнское сердце не обманешь. Я знаю. Чувствую! Моя младшая дочка жива. И я найду ее! Чего бы мне это не стоило. Найду!

Уже практически пять лет идут поиски. Они не останавливаются ни на секунду. Но до сих пор тишина...

Проверили камеры, каждого из сотрудников. От и до. Но зацепку так и не нашли. Но я ведь мама! И мама упертая. Раз решила — значит все. Пойду до конца.

Меня все уговаривают бросить это неблагодарное занятие. Но я не могу.

Не успокоюсь, пока не найду свою младшую дочку. Она жива! Я знаю.

— Мам, обними меня, — сквозь сон просит Сонечка. Ложусь удобнее, прижимаю малышку к своей груди, закрываю глаза и проваливаюсь в беспокойный сон.

Пиликанье будильника разрезает тишину комнаты. Выгоняет спокойствие и умиротворение прочь.

Целую дочку в сладкую щечку, она открывает глаза.

— Привет, — улыбается.

— Доброе утро, милая, — хриплю. Голос ото сна еще не отошел. — Выспалась?

— Нет, еще хочу, — надувает губки.

— Это завтра, — спешу успокоить.

— Почему? — Она тут же оживляется.

— Потому что сегодня пятница. Маме нужно на работу, а тебе в садик, — слегка нажимаю пальцем на кончик носа. Дочка хихикает. — А завтра у нас что? — спрашиваю у нее.

— Суббота? — неуверенно отвечает.

— Правильно, — киваю, подтверждая правильность ее слов. — У Макара завтра день рождения, — подсказываю. — Ему исполняется целый год!

— Мы пойдем на день рождения? — подскакивает с кровати, счастливо округляет глаза.

— Конечно! — смеюсь.

— И там будет то-о-о-орт, — произносит протяжно. Театрально прижимает руки к груди. Маленькая артистка.

— Естественно, будет, — киваю. — Какой день рождения без торта? — задаю риторический вопрос.

— Неправильный, — отвечает с полной серьезностью.

— Разве дядя Вадим может устроить неправильный день рождения? — спрашиваю у малышки.

— Нет, — говорит с хитринкой в глазах.

Сонечка сидит на кровати, смотрит на меня, а у самой ши-
ло в попе. Не терпится поехать в гости.

Эх, детвора!

— Ну вот видишь, — улыбаюсь. — Ты сама ответила на
свой вопрос.

Поднимаемся с кровати, направляемся каждый по своим
делам. Мне пора собираться на работу, а Сонечке в садик.

Быстро приводим себя в порядок, одеваемся, выходим на
улицу. Шуримся от яркого летнего солнца. День обещает
быть жарким.

Дорога до детского сада занимает всего несколько минут.
По пути успеваем придумать Макару подарок. Соня прыгает
от нетерпения, ей так хочется скорее поехать на праздник,
что просто не хватает слов.

— Веди себя хорошо, — целую Сонечку на прощание. Мы
стоим рядом с уличной игровой площадкой. Пока лето и хо-
рошая погода, воспитанников детского сада принимают на
улице.

— Я постараюсь, — шаркая ножкой, обещает мне. Видит
свою подружку, срывается с места, бежит к ней со всех ног.

Девочки тут же принимаются играть. Я позволяю себе еще
несколько минут посмотреть на свою счастливую дочку.

— Кристина Вадимовна, доброе утро.— Ко мне подходит
воспитатель Сонечки.

— Ирина Ивановна, здравствуйте! — приветствую ее.

— У нас в понедельник в детском саду будет большое мероприятие, — начинает говорить, тщательно подбирая слова. Сразу понимаю, что ничего хорошего ждать не придется. — Посвященное папам, — замолкает на пару мгновений. — Девочка растет без отца. Она очень переживает. На празднике ей будет совсем тяжело.

— Что от меня вы хотите? — спрашиваю.

— Вы могли бы на следующей неделе не приводить ее в детский сад?

Глава 2. Крис

Слова воспитательницы не выходят из головы. Ни по пути на работу, ни на самой работе. Приятного в них мало, но тут уж я ничего не могу поделать. Нужно придумать, как правильно поступить. Интересы дочки я всегда ставлю на первое место.

Растить ребенка без отца всегда тяжело. Все лишь на тебе одной. Здоровье, обучение, обеспечение, досуговые мероприятия. Рассчитывать на чью-либо помощь со стороны не приходится. Лишь только на саму себя. От и до.

Всегда поражалась матерям, кто без мужей воспитывает своих детей. А про тех, кто вообще растит детей в одиночку, так вовсе молчу. Они у меня вызывают стойкое чувство восхищения.

Сильные. Красивые. Мудрые женщины. Которые так или иначе потеряли свою опору и надегу. Которые сами стали нерушимой скалой для своих любимых детей. Несмотря на все это, в душе по-прежнему остались трепетными и нежными.

Смотрела на таких женщин и поражалась. Кто ж знал, что сама однажды окажусь на их месте. Рожу дочку, буду растить ее одна. Что отца у моей малышки не будет.

Это мне еще повезло! У меня прекрасная нежная дочка. А вот мамам, которые в одиночку растят сыновей... Им бы

каждой поставить памятник!

Ирина Ивановна права. Сонечку на следующей неделе в детский садик лучше не приводить. Иначе потом мы с ней снова пойдем к психологу.

Моя малышка тяжело переживает разлуку с сестрой, хоть и прошло уже много лет. Да и вместе они были лишь в утренней.

Отсутствие папы в своей жизни ее угнетает. А празднование в садике лишь усугубит состояние. Сонечка мечтает о встрече с родным отцом, которого даже я не знаю.

Много лет подряд мы с Марком, моим бывшим мужем, пытались завести детей. Ничего не получалось. Несколько замерших беременностей, преждевременные роды на поздних сроках... Никто из детей не выжил. Их не смогли спасти... Меня саму потом очень долго вытаскивали из глубокой депрессии.

Тяжелый развод. Скандалы. Мои истерики. И стойкое желание несмотря ни на что стать мамой.

Если бы не помощь и поддержка моего брата и его жены, не представляю, как бы справилась со всем, что на меня навалилось. Они поверили. Поддержали. Помогли.

Благодаря им я не опустила руки и стала самой счастливой мамой на свете! У меня родилась долгожданная дочь.

Но отца малышки я никогда не видела, мы с ним не знакомы. Беременность наступила благодаря пятой по счету процедуре ЭКО.

— Крис, вылезай из своих мыслей! К тебе пришли, — сверкая шикарной улыбкой, в мой кабинет заглядывает Любовь Викторовна. Моя помощница.

— Кто? — спрашиваю, не отрывая взгляда от монитора. Я в пятый раз перечитываю пришедшее на электронную почту письмо и никак не могу вникнуть в его смысл.

— Твой бывший муж, — раздается от входа до боли знакомый голос.

Дыхание спирает. Сердце падает в пятки. Поднимаю на Марка полный удивления взгляд.

— Здравствуй, — говорю тихо. В ушах от волнения шумит.

Он как всегда выглядит великолепно. Белоснежная футболка-поло с вышитым логотипом в виде крокодила, потертые джинсы небесно-голубого цвета. Белые лоферы. Если бы не усталый вид и потухший взгляд, я бы подумала, что у него все шикарно в жизни.

— Привет.— Марк садится напротив. Без приглашения располагается в кабинете, словно находится в своем офисе, а не в моем. — Дорогуша, принеси-ка мне кофе, — пренебрежительным тоном обращается к моей помощнице.

От подобной наглости глаза лезут на лоб. Даже я не позволяю себе подобного обращения с подчиненными! Тем более с Любовью Викторовной. Она старше меня на тридцать с лишним лет.

— Марк, — говорю осуждающим тоном.

— Черный. Крепкий. Без сахара, — продолжает. Словно не слышит меня.

— Марк! — повторяю уже громче.

— Что? — поворачивается ко мне. — Не видишь? Я занят.

Вдох. Выдох. Савельев не выведет меня из себя!

— Зачем приехал? — стараюсь общаться с ним спокойным тоном. Марк никогда не должен узнать о буре эмоций, что вызывает в моей истерзанной душе.

— Разговор есть, — говорит бывший муж. Ставит локти на письменный стол, наклоняется ближе.

Носа достигает запах его туалетной воды. Накрывает. Воспоминания из прошлого уносят меня с головой. Все годы, которые мы провели вместе, его предательства, моя боль. Сердце щемит от странной тоски и ностальгии по прошлому. В горле стоит ком.

— Какой? — пытаюсь прогнать непрошеные мысли. — Если ты хочешь, чтобы я помогла брату с тобой помириться, то здесь я пас, — поднимаю руки, выставя вперед. — В свои разборки с ним меня не втягивай.

— Проблемы с бизнесом у меня из-за тебя! — рычит, не скрывая гнева. От страха воздух застревает в груди, держать себя в руках с каждой секундой становится все тяжелее.

— Из-за меня? — приподнимаю удивленно бровь. — Ты издеваешься? — Грудную клетку прожигает дикое раздражение.

Он изменял мне несколько лет подряд. Безбожно гулял. Завел на стороне вторую семью. Я терпела. Многое знала, почти на все закрывала глаза. Винула себя, свою бесплодность в развале брака.

Но когда после очередной неудавшейся попытки ЭКО ко мне пришла его любовница и сказала, что у Марка есть дети...

Нет! Прошрое я не буду больше вспоминать! Свою боль я уже отстрадала.

— Крис, давай не будем ругаться, — съезжает с неприятной нам обоим темы. — Мне нужно поговорить с Вадимом. Скажи, чтобы он со мной связался.

— Я не стану ничего ему говорить, — встаю в позу. — Тебе надо — сам к нему обращайся!

— Это надо ему, — произносит с нажимом. — Не мне! Так что пусть поторопится, — отпивает принесенный Любовью Викторовной кофе. Видно, что он очень сильно торопится.

— У тебя проблемы? — вырывается до того, как успеваю подумать и заранее себя остановить.

— Крис, не лезь не в свое дело! — вскипает на ровном месте.

— Так просить брата связаться с тобой или не лезть? — вопросительно выгибаю бровь. — Ты уж определись для начала.

— Прекрати задавать глупые вопросы! Мне нужна его по-

мощь. Ему — моя. Иначе проблемы будут у всех нас. А то ты не знаешь.

Глава 3. Крис

— Марк, — делаю глубокий вдох. — Угрожать мне не самая лучшая стратегия, — произношу спокойно.

Мужчина немного остывает. За несколько лет нашего брака я отлично успела его изучить. Чтобы добиться желаемого, нужно действовать хитростью. Марка и Вадима пора помирить.

— Вадиму твои слова передам. Не сомневайся, — заверяю бывшего мужа. Бросаю беглый взгляд на часы. Я безумно устала, и единственное, чего хочу на данный момент, — оказаться дома. — На большее не рассчитывай. Убеждать брата не стану ни в чем.

Может, зря я это все ему говорю, ведь Савельев вспыльчивый и непредсказуемый. Но смотреть, как некогда дорогой человек сжигает себя заживо, не хочу.

Да, за время нашего брака он причинил мне много страданий и горя. После развода не могла не то что видеть, даже слышать о нем!

Но шло время, мы так или иначе начали встречаться на мероприятиях. Общий круг общения не отменить.

Постепенно мы снова начали общаться. Затем стали крестными у Макара Марк снова развелся, хоть я даже не знала, что он был женат.

Сейчас мы с ним поддерживаем теплые дружеские отно-

шения. Удивительно, но мы друзья.

— Убеждать не придется, — заверяет меня. — С этим я сам разберусь.

— Надеюсь, — отвечаю с легкой улыбкой. — Ты сам-то как? У тебя все хорошо? — решаюсь спросить. Внешне он выглядит идеально, но что скрывается за маской из самолюбия и нахальства, знает только он.

— Поговорю с Богдановым, и все станет в порядке, — подбадривающе подмигивает мне. В глазах печаль.

Смотрю на бывшего мужа и понимаю, что отпускать Марка в подобном состоянии нельзя. Савельев горяч и эмоционален. Глупостей наделает.

Он сейчас не способен на здравомыслящие поступки, его кидает из крайности в крайность. Не представляю, что конкретно у него случилось, но, судя по всему, последствия разгребать придется всем. Как ни крути, но даже после развода мы остаемся связаны.

— У Макара завтра день рождения. Ты помнишь? — перевожу тему. Сейчас это лучший вариант успокоить расшатанные нервы.

— Естественно! — говорит недовольно.

— Может, приедешь и поздравить крестника? — внимательно слежу за реакцией на мои слова. — Малыш будет рад, — поспешно добавляю.

— На завтра у меня другие планы, — уклончиво отвечает.

— Планы всегда можно перенести, — мягко стою на сво-

ем. — День рождения крестника вряд ли.

Марк смотрит на меня многозначительным взглядом. Отворачиваюсь, наливаю в стакан воду. Сдерживаю улыбку на лице.

Все же Савельев неисправим! И его влияние на меня, видимо, тоже.

Мы еще успеваем поболтать ни о чем. Марк окончательно успокаивается, я перестаю думать про отсутствие отца у своей дочери. У Сонечки есть прекрасный дядя и крестный. Он сумеет заменить малышке отца.

Договорившись на неделе как-нибудь пообедать, мы с Савельевым прощаемся. Он уезжает по своим делам.

Вновь возвращаюсь к письму. Перечитываю коммерческое предложение, погружаюсь в работу с головой.

— Кристина Вадимовна, к вам приехал курьер, — звонит Людочка, секретарь, что принимает посетителей и звонки.

— Что привез? — интересуюсь. Странный визит. Я ничего не жду.

— Говорит, что доставку отдаст лишь лично вам в руки, — объясняет виноватым тоном.

Еще более странно. Подобную настойчивость я не люблю. Заставляет насторожиться.

— Ты говорила, что непустишь его ко мне? — уточняю.

— Да, — отвечает. — Он заявил, что никуда из офиса не уйдет, пока не завершит доставку.

Зашибись.

— Что у него? — уточняю.

— Какая-то коробка в руках, — шепчет тихо. — Большая, — добавляет.

Еще не лучше. То Марк, то курьер. Что будет дальше? Ведь день, по сути, только начался.

— Скажи, что либо он оставляет коробку у вас, либо пусть уезжает, — выношу решение. Кому нужно, пусть предупреждает о визите курьера заранее. Не собираюсь ничего принимать у постороннего человека. Дураков на свете хватает более чем.

— Хорошо, — произносит обреченно. Видимо, Людочка рассчитывала, что я его приму.

Зря.

Завершаю вызов. Смотрю на часы. Время обеда. Отлично! Я успею немного развеяться перед важной встречей. Она назначена через час.

— Любовь Викторовна, я на обед, — объявляю своей помощнице выходя из кабинета.

— Я буду здесь. Не переживайте, — говорит свою излюбленную фразу. — У меня сегодня много работы. Обед пройдет мимо.

— А если начальство скажет обязательно поесть? — смотрю на женщину внимательным строгим взглядом. Ей еще проблем с желудком не хватает заработать на старость лет вдобавок к сахарному диабету, что поставили год назад.

— Кристин, — отрывается от монитора, немного при-

спускает очки. — Сегодня никак, — стоит на своем. — Честно.

— Принести что-нибудь? — спрашиваю. — Я обратно пойду мимо вашей любимой кофейни, — продолжаю соблазнять вкусной едой.

— Если не затруднит, то конвертик с брынзой и зеленью, — просит. Лезет в кошелек, достает оттуда деньги.

— Успокойтесь, — отказываюсь брать наличку. Нарываюсь на осуждающий взгляд. — На карту потом переведете, — быстро отмахиваюсь. Любовь Викторовна расслабляется. Она не любит быть кому-то что-то должна.

Я бы с радостью вообще с нее ничего не брала. Любовь Викторовна мне помогает так много, то даже как-то неудобно порой становится перед женщиной.

Но ведь если откажусь брать деньги за мелкие покупки, то она откажется в следующий раз от моей помощи. Этого нельзя допускать. Нам еще много лет работать вместе, не представляю, как смогу доверить столь ответственный и важный участок кому-то еще.

Направляюсь в небольшое уютное кафе, что расположено на первом этаже бизнес-центра. Мне оно нравится своей тишиной и прекрасным видом из окна.

Сажусь на свое излюбленное место, делаю заказ. Знаю, что официант принесет его в самое ближайшее время, поэтому расслабляюсь и смотрю, как белые лебеди плавают в пруду.

— Кристина? — Рядом со мной раздается знакомый го-

лос. Поднимаю голову, смотрю на мужчину, что стоит напротив.

Высокий. Подтянутый. Сквозь тонкий хлопок рубашки проглядывает идеальный рельеф мышц.

Он собран. Спокоен. И как всегда способен видеть меня насквозь.

— Привет, — здороваюсь с бывшим охранником старшего брата. Человеком, спасшим однажды мне жизнь.

— Не занято? — кивает на пустой стул напротив. — Или ты кого-то ждешь?

— Присаживайся, — разрешаю. — Здесь свободно.

Внутри оживает легкое волнение. Давно ничего подобного не испытывала.

Под пристальным взглядом внимательных голубых глаз на мгновение смущаюсь, затем беру себя в руки.

— Как ты? — готовлюсь услышать стандартный поток вопросов. — Как дочери? — Дыхание останавливается в тот же миг.

— У меня дочка. Одна, — поправляю мужчину. — Откуда ты знаешь, что их должно было быть две? — подозрительно шую глаза.

О том, что я жду близняшек, не знал никто из посторонних от слова совсем.

— Дочка? — удивляется. — Вторая не выжила? — В глазах мужчины на мгновение мелькает острая боль. Но он быстро берет себя в руки. — Прости, — произносит в смя-

тении. — Не знал.

— Так откуда ты знаешь, что я ждала близняшек? — Этот вопрос не дает мне покоя. Ведь специально молчала! Не говорила о них никому! — Насколько я помню, к наступлению моей беременности ты уже не работал на Вадима.

— Да, — подтверждает. — Я открыл свою фирму.

Приходит официант, приносит заказы. Смотрю на стоящие на столе тарелки, и у меня не находится слов. Два греческих салата. Два грибных супа-пюре. Два бефстроганов с картофельным пюре.

Глава 4. Крис

— Антон, ты меня пугаешь.— Из груди вырывается нервный смешок. Не каждый день натыкаешься на подобные совпадения.

— Да я сам в шоке.— Чехов не без изумления смотрит на задвоенность наших блюд. — Удивительный день. Во всех смыслах.

— Почему? — спрашиваю до того, как успеваю себя остановить. Прикусываю губу, ловлю на себе внимательный взгляд мужчины. В глубине его глаз пылает пожар. Так было всегда. С самой первой нашей с ним встречи.

С Антоном мы знакомы довольно давно. Он много лет работал на моего старшего брата, затем Вадим приставил мужчину ко мне. А после... Чехов отказался на моего брата работать.

Мы не виделись много лет. Я не спрашивала про него. Не узнавала новостей. Антон сложный человек, и мне совершенно не нравилась болезненная тяга, которую я к нему испытывала. Лучше нам не общаться. Совсем. Так будет проще для нас обоих.

Но, несмотря на все свои тараканы, отказаться от общения с ним, когда он рядом, невозможно. Слишком многое нас связывает в прошлом. Слишком многое он значил для нашей семьи.

Говорить с Чеховым откровенно для меня так естественно... Как дышать. Или как плавать в море. Это часть меня.

— Не важно.— Антон отмахивается как бы невзначай.

Он выглядит слишком расслабленным, а этостораживает. Я слишком хорошо успела изучить его повадки, чтобы на них не реагировать. На чрезмерную расслабленность и пофигизм в том числе. Они Антону не свойственны.

— Ты часто здесь обедаешь? — спрашивает в лоб. Не отрывает от меня пристальный взгляд. Подмечает каждую эмоцию. Каждую деталь. Я для него открытая книга.

Воздуха становится мало.

Блин! Прошло столько времени! Я должна была выработать иммунитет!

— Практически каждый день, — признаюсь. Врать смысла нет. Все равно правду узнает. — По будням, — добавляю в конце. Выгляжу глупо и так же себя ощущаю.

Что ж я не страус? Голову в песок —и проблемы разом исчезнут. Как и суровый мужчина, который будоражит мою кровь.

Мы не виделись столько лет! Нельзя нам видеться и дальше. Антон не для меня. Он мне не пара. Вадим нас обоих просто прибьет.

— Работаешь рядом? — продолжает задавать вопросы. Чехов считает меня. Следит за мной. Ежусь. Становится некомфортно под его пронизательным пристальным взглядом.

— Мой офис расположен в этом бизнес-центре, — отвечаю и по глазам понимаю, что он и без моего пояснения обо всем знал.

Наша встреча не случайна...

— А ты? Что ты здесь делаешь? По работе приехал? — пытаюсь перевести разговор в другое русло.

— Не совсем, — отвечает уклончиво. — Присматриваю новую площадь для своей компании. Мне потребуется целый этаж. В том здании, где мы находимся, становится тесно.

— В аренду? — немного оживляюсь. У меня есть контакты некоторых собственников. Точно знаю, что у двоих из них до сих пор площадь пустует.

— Для начала да, — отставляет в сторону тарелку салата. Двигает к себе второе блюдо. — Затем, если меня все устроит, буду поднимать вопрос о покупке. Мне нравится этот район. Я бы хотел обосноваться здесь.

Ого! На миг замолкаю. Не думала, что Чехов так высоко поднялся за эти несколько лет, что мы не виделись.

Все дело в том, что аренда в этом здании весьма дорогая. Далеко не каждая фирма способна ее оплатить. А продажа... Это же космос! Тем более целый этаж! Разом!

— А чем ты занимаешься? — интересуюсь. Ловлю себя на мысли, что мне о нем ничего не известно. Когда он про меня знает практически все.

— Обеспечение безопасности, — отвечает открыто. Удивляюсь. Думала, опять от ответа уйдет.

Чехов — человек надежный и верный. Опора. Крепкое, сильное плечо. Если что-то обещал, то непременно исполнит. Человек слова.

Его принципиальность всегда меня поражала, но даже она ни в какое сравнение не шла с умением контактировать с людьми. Вспомнить хотя бы тот вечер, когда он вытащил меня с того света. Ведь даже ни разу не упрекнул! Не поднял болезненную тему. Лишь проследил, чтобы я больше не наделала глупостей. Лично отвозил на сеанс к психологу, помогал с оформлением развода. Отпустил только после того, как я его попросила сама.

Страшно представить, что произошло бы, если бы не он. Но мне нужно было двигаться дальше. Пока Чехов рядом, я этого делать не могла.

— Охранное агентство? — уточняю. Если честно, то я не удивлена. Антон был отличным охранником, пока работал на моего брата.

— Не совсем, — поправляет меня. — У меня именно обеспечение безопасности. Видеонаблюдение, прослушка, согласование маршрутов движения личного транспорта, расстановка охранников, — перечисляет. — Даже водители с навыками экстремального вождения имеются, — ухмыляется. — Других не берем.— С каждым словом все сильнее удивляюсь. — Кибер, корпоративная, личная, семейная. Мои люди работают в каждой из сфер жизни человечества.

— То есть если вдруг я заподозрю кого-то из сотрудников

в сливе информации, то могу обратиться к тебе? — лучезарно улыбаюсь. Пытаюсь перевести наш разговор в шутку. Мне не нравится слишком серьезное выражение лица собеседника.

— И это тоже, — отвечает мне. Сам же постоянно смотрит на меня, я теряюсь. — А также если тебе или твоей дочке нужна будет помощь профессионального телохранителя, — добавляет. Его лицо остается серьезным как никогда.

— Ой, — отмахиваюсь. — Это уж вряд ли. Мы с Сонечкой не настолько важные люди, чтобы нашим жизням могло что-то угрожать, — игриво отмахиваюсь. Вот же придумал. Мы никто и звать нас никак по большому счету. Слишком мелкие рыбки.

— В жизни всякое может быть — говорит с печалью в голосе.

— Думаешь? — выгибаю бровь. Ему явно не нравится мое отношение к собственной персоне.

— Уверен, — говорит без тени юмора. — Ты и твоя дочь в любой момент дня и ночи можете обратиться за помощью ко мне. Просто запомни это.

Что-то в его голосе есть такое, отчего мое сердце переворачивается в груди и замирает. На мгновение я забываю, как нужно дышать.

Беру себя в руки. Нечего поддаваться глупым чувствам. Они до хорошего не доведут.

— Антон, — шепчу, останавливая мужчину. — Не надо.

— Не переживай за меня, — делает глубокий вдох. — Я привык. Все хорошо.

На какое-то время мы замолкаем. В тишине продолжаем поглощать обед.

Мне хорошо рядом с Антоном. Так всегда было. Он сильный. Крепкий. Надежный.

Знаю, что он хочет быть вместе со мной. И я рада вниманию такого мужчины. Но... не могу.

Мне страшно.

— Ждешь кого-то? — замечает, что я смотрю на часы.

— У меня встреча назначена. Нужно быть на месте через десять минут, — печально вздыхаю. — Надо идти. — Жаль, что время летит настолько быстро.

Когда Антон рядом, я забываю обо всем. Привыкла, что мужчина всегда все берет в свои руки.

— Доешь, — говорит строго. — Подождут. Тебе нужны правильное питание и силы.

Снова теряюсь под пристальным взглядом внимательных глаз. Чехов способен управлять мной даже спустя многие годы.

— Мне правда пора, — допиваю смородиновый морс. Ставлю на столик пустой стакан. — Крупный клиент. Он ждать не будет, — начинаю оправдываться. Зачем? Сама не понимаю, если честно.

— Раз пора, значит, иди, — говорит совершенно спокойным голосом. Словно и не было того приказного тона бук-

важно минуто назад.

— До свидания, — прощаюсь, поднимаясь на ноги.

— До скорых встреч, — отвечает, не вставая со своего места. Лишь смотрит на меня. Когда иду к выходу из кафе, чувствую на себе его пристальный взгляд.

Выхожу на улицу. Делаю глоток свежего воздуха. После общения с Антоном он мне нужен как никогда прежде. В груди горит яркое пламя, его бы мне остудить. Хоть немного.

Чехов всегда вызывал во мне бурю эмоций. Но я прекрасно понимаю, что подобный типаж мужчины не для меня.

После брака с Марком я вообще не понимаю, какой мужчина мне нужен. Строгий и властный, как Антон, не вариант. Мягкий и нежный тоже. Если первый типаж меня снова ломает, то ко второму не тянет от слова совсем. Разве захочешь быть с плюшевым мишкой, когда тебя на руках носил настоящий дракон?

В сумочке звонит телефон. Останавливаюсь. Достāju жужжащий предмет, подношу к уху. На светофоре загорается зеленый свет, ступаю на проезжую часть.

— Слушаю, — говорю в трубку. Звонит Людочка. Мой секретарь.

— Кристина Вадимовна, это Люда, — шепчет чуть слышно. Голос полон тревоги. — Вам нужно срочно вернуться в офис. — Панические нотки прорезаются сквозь шум на заднем фоне.

— Что случилось? — застываю на месте. По позвоночни-

ку прошибает холодный пот.

Узнаю голос мужчины на заднем фоне. Ноги сами врастают в асфальт.

— Объяснять времени нет, — тараторит. — Приходите! Прощу! Ему нужны именно вы!

— Кому? — хмурюсь. Сердце отстукивает рваный ритм. Ничего не понимаю. Его ж посадили! Он никогда не должен был выйти на свободу. Как так?!

Громкий гудок автомобиля выдергивает меня из ступора. Подпрыгиваю на месте от неожиданности и испуга.

— Жить надоело?— Из окна высовывается разозленный водитель. — Дура! Красный уже!

— Простите, — отвечаю на автомате.

Растерянно смотрю по сторонам. В голове вместо мозгов вата. Разом все навалилось. Не успеваю сообразить.

— Пойдем.

Над ухом раздается властный голос. На мою поясницу ложится широкая ладонь. Собственническим жестом мужчина прижимает меня к себе. Уводит из-под удара.

Глава 5. Крис

— Антон? — удивленно смотрю на ведущего меня в сторону от дороги мужчину. Впервые вижу столь яркие эмоции у него на лице. Он зол и не скрывает этого.

Мы быстрым шагом покидаем проезжую часть. Чехов едва не несет меня. Для него я пушинка.

В считанные секунды достигаем пешеходной зоны. Резко останавливаемся.

— Крис! Тебе жизнь надоела? — разворачивает меня к себе лицом. Заставляет посмотреть в глаза. Его взгляд пылает от гнева. — Ты что творишь?! — слегка потряхивает за плечи. Обескураженно озираюсь по сторонам.

До меня только сейчас начинает доходить, что я едва не оказалась под колесами машины.

— Я... — шепчу. На глаза наворачиваются слезы. — Я...
Слов не нахожу. Мысли разбегаются в разные стороны. Осознание того, что едва не произошло, накрывает, словно лавина. Меня начинает трясти, и я никак не могу справиться с крупной дрожью, сотрясающей тело.

Он вернулся. Ночные кошмары вновь обрели реальное лицо.

Паника вырывается из заточения, потягивается с довольной ухмылкой на лице. Она готова вновь занять свое место на троне. Жаждет снова руководить мной.

— Мне нужно позвонить брату, — произношу чуть ли не беззвучно. Голосовые связки подводят. Голоса нет.

Вырываюсь из сильных рук. Отхожу в сторону от Антона, но не далеко. На пару шагов.

Я не в том состоянии, чтобы остаться одной. Страшно. Чтобы не сойти с ума от переживаний, рядом нужен тот, кто сможет защитить.

Снимаю блокировку с телефона, набираю номер Вадима. Пальцы дрожат. На клавиши попадаю далеко не с первого раза.

Чехов стальной глыбой возвышается надо мной. Он словно чувствует мое состояние и всеми силами пытается помочь. Я не удивлена. Для нас двоих это естественно. Антон всегда понимал меня без слов.

Мужчина стоит за спиной, отрезает от внешнего мира. Никому постороннему он не позволит причинить мне вреда.

— Привет, сестренка.— Добродушный голос брата прорывает остатки обороны. Кусаю губы, чтобы не разрыдаться.

— Вадим, — выдавливаю из себя через силу. Ком застрял в горле.

— Что случилось? — Брат тут же меняет свою интонацию. Становится суровым. Он по жизни такой. Защитник во всем.

Вадим всегда стоит за меня горой. С самого моего детства. Он никогда не позволял своим друзьям обидеть меня или задеть. Заступался перед любым. Ни возраст, ни габариты ему не помеха. Старший брат всегда выходил победителем.

Защитник мой.

Но его опека и забота не помогли. Я все равно вляпалась. Очень сильно. И едва вышла сухой из воды. Если бы не помощь, защита и связи брата, страшно представить, как могло бы все закончиться в конечном итоге. Он меня буквально за уши вытащил.

Я всегда была послушной и примерной девчонкой. Хорошо училась, не перечила, не лгала. А потом поступила в университет, и моя жизнь круто изменилась. На какое-то время я потеряла саму себя.

Молодость. Свобода. Розовые очки, наивность и юношеский максимализм. Убойный коктейль. Хлеще, чем Молотов.

На первом курсе я с подругами отправилась в ночной клуб, где познакомилась с одним интересным молодым человеком. Он был необычный. Загадочный. Классический «плохиш». Чем и привлек мое внимание, а после я влюбилась в него.

Мы встречались какое-то время, он всюду таскал меня с собой. На тусовки, на сходки, в дурные компании. Я была его девушкой, находилась под его защитой, и никто не смел меня даже пальцем тронуть.

На тот момент я была им очарована. Не замечала ничего дурного и всецело ему доверяла. Не слушала никого, поругалась со всеми своими друзьями. И каждый вечер снова сбегала. К нему.

За что потом поплатилась. Сполна.

— Вадим, — шепчу в ужасе. Ноги подкашиваются.

— Крис! — встревоженно говорит брат. — Что случилось? Где ты? У тебя все хорошо?

— Я на улице. Недалеко от работы, — тараторю. Несу ахи-нею. Правда в горле застревает. Говорить не могу.

— Что. Случилось?! — рывкает брат. Я даже на расстоянии чувствую исходящие от него волны агрессии.

— Захаров в моем офисе, — выдыхаю. Голова кругом. Ноги не держат. Начинаю терять равновесие, Чехов успевает меня подхватить.

— Что?! — слышу рев Вадима. Но ответить ему уже не могу.

— Привет. Это Чехов.— Антон выхватывает сотовый из моих ослабевших рук. — На Крис нет лица. Я рядом.

— Кто к ней в офис пришел?

Короткие фразы. Четкие вопросы. Мужчины общаются на одном, лишь им понятном, сухом языке. Меня трясет. Меня всю колотит. Паника воцарилась в голове.

Захаров пришел ко мне не случайно. Раз он на свободе, то пришел мстить.

— Антон, — хватаюсь за мужчину, как утопающий за соломинку. — Пожалуйста, не уходи, — прошу его. Сердце в груди гулко бьется.

— Кристина, не переживай, — притягивает меня к себе. — Все будет хорошо. Я буду рядом.

— Спасибо, — выдыхаю. Становится немного легче.

— Ты говорила, что у тебя назначена встреча, — напоминает. Заставляет вернуться в реальность, не позволяет потонуть в бушующем внутри меня страхе.

— Да, — киваю, словно болванчик. — Назначена.

— Ну так пойдем, — мягко тянет за собой. — Адрес назови, — общается со мной спокойным, уверенным тоном. Антон рядом. Страх постепенно начинает отпускать.

— У тебя ведь у самого есть дела, — спохватываюсь рядом с кофейней.

— Ничего, — отмахивается. — Мои дела подождут.

Заходим в кафе, вижу ожидающих меня контрагентов. Антон подводит к столику, сажает, сам же садится за соседний стол.

Пока мы обсуждаем проект, мужчина ни на секунду не отрывает от меня внимательного взгляда. В этих условиях сосредоточиться совсем не получается.

— Кристина Вадимовна, с вами все в порядке? — спрашивает собеседник.

— Да, — киваю. Затем поправляю себя. — Не особо, — признаюсь. — У меня безумно болит голова, — нахожу предлог. Он должен сработать. — Вы не против, если мы перенесем встречу на следующую неделю? Простите, но от боли аж глаза слезятся.

— Да-да, конечно! — Мужчина соглашается с сочувствующим видом. — Пусть ваша помощница со мной свяжется.

— Обязательно, — заставляю себя улыбнуться сквозь силу. — Мы вам позвоним.

Поднимаюсь из-за стола, подхожу к Антону. Он удивленно смотрит на меня.

— Ты уже все? — спрашивает.

— Не могу сейчас ни о чем думать, — говорю ему тихо. — Уведи меня отсюда, пожалуйста, — прошу его. — Куда-нибудь туда, где посторонних нет.

Он просит счет, оставляет на столе купюру. Поднимается, подходит вплотную ко мне. На мгновение наши пальцы соприкасаются, он забывает сделать вдох.

— Пойдем, — произносит твердо. — Я тебя отвезу к себе.

— Куда? — не понимаю.

— В свой пентхаус, — отвечает как бы между делом. — Я живу рядом с этим бизнес-центром, — заставляю посмотреть себе в глаза. — Здесь недалеко.

— Но... — хочу отказаться. Я не в том состоянии, чтобы ходить по гостям. Тем более идти к нему... Нет и еще раз нет!

— Крис, со мной ты в безопасности, помнишь? — Его голос действует на меня словно успокаивающий бальзам.

— Помню, — отвечаю.

— Вот и отлично, — приободряет. Подставляет руку, согнутую в локте. — Держись. Пойдем отсюда.

Глава 6. Антон

Смотрю на Кристину и глаз отвести не могу. Красивая. Аж дух захватывает. Внутри каждый раз что-то ломается, стоит только прикоснуться к ней.

Хрупкая. Нежная. Нереальная. Просто космос! Эта де-вушка перевернула нахрен все мои жизненные устои. Сделала уязвимым. Подарила силу. Вернула веру в себя.

Взгляд выразительных серых глаз острыми стрелами попадает в сердце. Разрушает барьеры. Бьет прямо в цель.

Мне крышка.

Не представляю, как выдержу этот гребанный день. Сгораю заживо. А впереди еще несколько часов рядом с ней.

— Садись на диван, — показываю на стоящий в гостиной предмет мебели. — Я принесу воды.

— Спасибо, — шепчет. Она еле живая от страха. От безысходности хочу все крушить.

Богданов ни при каких обстоятельствах не должен был узнать о нашей с Крис сегодняшней «случайной» встрече. Он запретил приближаться к своей сестре. Нам нельзя пересекаться. Здесь я с ним совершенно согласен.

— У меня есть чай из мелиссы, — вспоминаю. Тоня принесла. Она, как и Кристина, тоже его любит. — Будешь?

— Ты помнишь, — мягко улыбается. А у меня от этой улыбки сердце на миг застывает. Пропускает удар. Берет рва-

ный ритм.

— Память хорошая, — подмигиваю. Стараюсь обесценить момент, иначе самому потом будет тошно. Потому что Кристину нужно отпустить.

Иду на кухню, наливаю чай. Себе делаю крепкий кофе. После вчерашней бессонной ночи засыпаю на ходу, а впереди еще очень много работы.

Шарю по шкафам в поисках чего-то съестного. Нахожу шоколад, ухмыляюсь. Горький. Прямо как мое состояние, блин.

— Держи, — протягиваю кружку с успокаивающим напитком гостье. Она принимает ее из моих рук.

На мгновение касается меня своими изящными пальцами. Меня всего ломает.

— Спасибо, — благодарит, так ничего и не заметив. Я рад. Отхожу в сторону от нее.

— Расскажи, что тебя напугало, — прошу. Будет отказываться, все равно заставлю признаться. Она кого-то до смерти испугалась, и я должен знать кого. Не могу допустить, чтобы Кристине хоть что-то угрожало. И дочке ее тоже.

В голове безостановочно крутится вопрос. Почему у Крис лишь одна дочь? Где вторая? Она была! Я точно знаю, что была. Ошибки быть не может.

Но, мать твою, где она?!

— Сейчас приедет Вадим. Тебе лучше побеседовать с ним, — уходит от ответа. Как всегда.

Крис, детка, если я что-то решил, то от меня не уйти. И тебе об этом прекрасно известно.

— Он сможет рассказать все более грамотно, — продолжает увиливать. — Не то что я, — еле слышно добавляет в конце.

— С твоим братом я позже поговорю, — произношу строго. — Мы во всем разберемся, не впервой, — ухмыляюсь.

Не отрываю от девушки внимания. Слежу за каждой эмоцией, что проскальзывает на лице. Она для меня как открытая книга. Или как клип иностранной песни с субтитрами. Все можно понять без слов.

Однажды я уже спас Кристине жизнь. И в тот момент окончательно разрушил свою. Потому что полюбил эту невероятную женщину всем своим безжалостным сердцем.

После того злополучного вечера не проходило ни дня, чтобы я не думал о ней. Не желал встретиться. Не вырывал свое сердце и не разрывал его на куски.

Крис табу. Она под запретом. Богданов прав, любовь к его сестре уничтожит и ее саму, и меня.

— Лучше расскажи про себя, — просит дрожащим голосом. Пытается казаться непредвзятой и независимой, но это далеко не так. Я вижу.

— Что именно тебя интересует? — спрашиваю в лоб.

Ответ на свой вопрос прекрасно знаю, он без труда читается по глазам. Но мне нужно его услышать.

Точнее, она должна набраться храбрости и задать его. Са-

ма.

Крис молчит. Кусает губы. Часто дышит. Пытается скрыть от меня свое состояние, зная, что все это зря. Упрямая моя девочка. Гордая.

— Ты давно здесь живешь? — осматривается по сторонам, изучает висящие на стенах картины, стоящие напольные горшки с растениями, мебель. — Ого! — не может скрыть своего удивления. — У тебя есть аквариум? — резко разворачивается, смотрит на меня. — Ты же говорил, что не любишь бездушных рыб, — задорно улыбается. Дыхание перехватывает.

— Помнишь, — поддеваю ее. Она судорожно вдыхает. Вновь закусывает губу. Опускает глаза в пол.

Смотрю на зажатую между белоснежными зубами нежную кожу и залипаю. Так хочется оттянуть ее своими зубами назад.

Вжать Крис в чертов диван, отпустить своих демонов. Пить ее. Ласкать ее. Дарить нам обоим нереальное наслаждение.

Нахрен подобные мысли! Чехов, держи себя в узде!

Крис не для тебя. Запомни это!

Наш разговор похож на хождение по краю заточенного лезвия. Одно неверное слово, один неверный шаг — и будет невыносимо больно. Каждому из нас.

Звонок в домофон прерывает воцарившееся молчание. Подхожу к входной двери, впускаю Вадима в подъезд. Дожи-

даюсь, пока человек, на которого я работал много лет, поднимется на нужный этаж и войдет в квартиру.

— Привет, — здороваюсь с ним.

— Здорово, — пожимаем друг другу руки.

Мы уже давно с Богдановым чувствуем себя на равных. Прошли те времена, когда я на него работал. Теперь у каждого из нас свой бизнес. Дела идут в гору, ответственность перед сотрудниками с каждым днем становится только выше, заработок и достаток тоже.

— Где она? — спрашивает про Крис. Смотрит через мое плечо.

Его сестра сидит спиной к нам. Пьет чай, читает что-то на телефоне. Я специально не привлекал ее внимания, когда пошел открывать дверь. Она только расслабилась. Только перестала дрожать.

— Пойдем поговорим, — показываю в сторону своего кабинета. Я должен знать правду. Обязан быть в курсе всего, что так или иначе угрожает Крис.

Глава 7. Крис

Сидеть без дела и покорно ждать своей участи невыносимо. Я самостоятельная взрослая женщина и вправе сама за себя все решать! По идее.

Ну или хотя бы присутствовать при поиске этого самого решения. Ведь проблема напрямую затрагивает лишь меня. Ни Вадима, ни Антона, ни даже Сонечку.

Только вот брат и его бывший работник считают иначе. Меня как слабую и уязвимую сильные и смелые оставили сидеть на диване. Одну. Перед телевизором.

Что за бред?! Будто он мне поможет отвлечься.

Переключаю каналы, бездумно смотрю на экран. Ничего не цепляет, расслабиться не получается. Напротив, лишь сильнее раздражаюсь.

Я уже несколько раз порывалась подняться, подойти к двери и войти в кабинет. Но каждый раз останавливала себя. Не поможет.

Вадим и Антон два сапога пара. Невыносимые упрямцы до мозга и костей! Удивительно, как они столько лет проработали плечом к плечу и ни разу не поругались. До сих пор поражаюсь.

Ох... Надеюсь, на этот раз мужчинам тоже удастся договориться.

Антону можно доверять. Он неоднократно доказывал, что

ни при каких обстоятельствах не станет разглашать конфиденциальную информацию. Несмотря ни на какие перипетии, он свой! Пусть и прошло много лет с момента, как мы виделись в последний раз.

В конце концов, я ему жизнью обязана! Ведь именно Чехов меня тогда спас.

Если б не он...

Нафиг! Лучше об ошибках прошлого не думать! Иначе от стыда можно заживо сгореть.

Антон замечательный. Он порядочный и надежный. А еще мое сердце рядом с ним сбоит. Тахикардия налицо.

Жаль, что найти мою вторую дочку он не сможет. Не смог никто. Все уверены, что ее больше нет.

Моя невосполнимая утрата. Несоизмеримое горе.

Родные, друзья, врачи— все утверждают, что малышка мертва. Верят в это. Но только не я! Только разве кто станет меня слушать? Спустила столько лет безуспешных поисков...

Дверь в кабинет открывается. На пороге стоят два мужчины.

— Вадим! — поднимаюсь с дивана, спешу к своему брату. Обнимаю его.

— Привет, — мягко улыбается он. — Как ты? — Взгляд внимательных глаз становится пытливым. Соврать не получится. Да оно и не нужно. Зачем?

— Благодаря Антону все хорошо, — бросаю взгляд на Чехова. Встречаемся с ним глазами. Трепет внутри.

— Кристина.— Голос брата озабочен. Вид хмур. Мне это уже не нравится.

Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы сложить дважды два.

— Твои люди его упустили, — произношу на выдохе. Дрожу.

Подношу руку к горлу, потираю его. Помню прикосновение жестких мужских пальцев. Следы от них. Синяки и кровоподтеки. Из глубин израненной души наружу рвется животный, все сминающий ужас.

Ноги не держат. Сажусь на диван. Становится холодно, обхватываю себя руками.

— Как? — шепчу. — Почему? — У меня больше нет слов. Мне до невыносимости страшно.

— Крис, мне действительно жаль.— Голос Вадима наполнен печалью. — Мои люди прочесали твой офис вдоль и поперек, обследовали здание, просмотрели камеры видеонаблюдения. Захаров словно испарился.

— Он там, — шепчу. Зуб на зуб не попадает от страха.

— Там его нет, — твердо заверяет Вадим. — Поверь мне!

— Ты не понимаешь! — вспыхиваю. Поднимаю на брата глаза, в них бушует агония. — Он на свободе, Вадим! — Крупная дрожь захватывает тело. — И не остановится, пока до меня не доберется, — шепчу. Прячу лицо в ладонях. Но мне настолько хреново, что даже слез нет.

Это же нужно было Захарову вновь вернуться в мою

жизнь спустя столько лет. В тот момент, когда я особенно уязвима.

Вадим, Ксюша и детки послезавтра улетают на месяц из страны. У брата запланированы важные переговоры в Китае, затем они семьей отправятся в отпуск.

Ксюше удалось убедить любимого мужа в необходимости отдыха, хоть такому крупному бизнесмену, как Вадим, полноценный отдых не положен. Без личного контроля своего владельца такой крупный холдинг, как у него, не может существовать. Мой брат будет работать удаленно. И максимальное количество времени проводить в компании жены и детей.

Я уже представляю сидящего на шезлонге на пляже Вадима. Он с ноутбуком, Ксюша в купальнике нежится под лучами солнца, Мира и Мила купаются в теплом море. На сестрах яркие купальники и розовые надувные круги в руках. Макар сидит рядом с родителями, ковыряется в песке, что-то строит. Рядом стоит ведро с водой, которое сестры с завидной регулярностью пополняют.

Идеальная картинка.

Но это только в моей голове. В реальной жизни же будет все совершенно иначе.

Мила и Мира будут плескаться в море, пытаться уплыть как можно дальше. Малышки грезят русалками, без усталости о них говорят. Насмотрелись мультиков и поверили в сказку. Теперь им подводный мир подавай.

Ксюша неизменно должна будет находиться рядом со своими двумя шкодами. Ведь они и правда могут уплыть!

Макар выждет момент и закопает в песок папин рабочий ноутбук. Для верности еще водой сверху польет, чтоб уж наверняка не нашел никто.

Ну... И чтобы ненавистная штуковина, которая папу постоянно забирает у малыша, не заработала.

Дети — это невероятное счастье! Нужно ценить каждый миг. Запоминать каждый момент. Дорожить этим!

Главное— повторять себе эти слова как можно чаще. И успокоительное стабильно курсами пить. Чтобы не нервничать от очередных «придумок».

Моя Сонечка совсем другая. Она спокойная и разумная девочка. Если ее не задевать.

Ловлю себя на мысли, что у нее характер на Антона похож. Вот кто стал бы моей доченьке идеальным папой.

— Крис.— Над самой головой раздается уверенный и спокойный голос Чехова. Рядом проминается диван. Чувствую исходящее от него тепло. Оно тут же меня согревает. — Пока Вадим не вернется из отпуска, ты будешь жить со мной, — заявляет властно.

— Не выйдет, — противоречу ему. Он удивляется.

— Почему? — интересуется, не пряча эмоций. Ему действительно интересно.

— Потому что я живу не одна, — намеренно делаю паузу. Проверяю его. Замолкаю. Жду.

И ничего особенного или хоть как-то занимательного не происходит.

Аж обидно.

— Помимо дочери в твоей квартире кто-то живет? — Взгляд заглядывает прямо в сердце. Спрятаться невозможно.

— Только она и я, — поспешно выдаю. Спыхватываюсь. Кусаю губы.

— Не стоит так делать, — проводит подушечкой пальца по моим губам. Дыхание перехватывает, бабочки в сердце. — Больно ведь.

Голос Антона немного охрип. Мурашки по коже, жар в теле.

— Хорошо, — покорно с ним соглашаюсь. Как всегда. Противостоять Чехову я не умею.

— Значит, ты не переедешь ко мне? — делает вид, что не видит моей реакции. Улыбается.

— Не могу, — вздыхаю. — Детский сад и кружки не отменишь.

— Ну, — делает паузу. Антон обменивается с Вадимом многозначительным взглядом, Он ухмыляется. — Тогда я перееду к тебе, — говорит непоколебимым тоном.

— Нет! — вспыхиваю. Ловлю себя на этом. Вовремя остываю. — У меня две комнаты. Одна Сонечки, вторая моя.

— Ничего страшного. Я с тобой буду спать, — произносит совершенно серьезно. — В одной постели.

Глава 8. Крис

— Не смешно, — произношу строго. Стараюсь не думать о том, что это могла быть не шутка. Это уж слишком! Чехов не стал бы всерьез подобное предлагать.

— А кто сказал, что я смеюсь? — смотрит на меня серьезным взглядом. Сглатываю. Значит, не пошутил. Я ошиблась.

Хочу сказать ему что-то в ответ, но в голову не приходит ни единой здоровой мысли. Слишком удивительно его предложение.

Хотя мы оба прекрасно знаем, что я его не приму.

— Думаю, организационные вопросы вы в состоянии решить без меня.— Вадим смотрит на часы. Хмурится.

Брат торопится. По нему это видно невооруженным взглядом.

Завтра у Макара день рождения. Годик. Мы с Сонечкой приглашены.

Богдановы решили не устраивать пышных посиделок. Будут лишь самые близкие друзья и члены семьи.

Даже при этом список получается немаленьким. Нужно все приготовить. На Вадиме, я знаю, шашлыки. Он сам настоял, что будет стоять у мангала и жарить мясо. Ни в какую не согласился нанять на праздник посторонних людей.

Закуски, салаты, торт и прочее привезут из ресторана. Горячее доставят строго ко времени. Ксюшу Вадим по полной

от подготовки праздника освободил. Сказал, что на ней и так слишком много всего. Решил сам устроить праздник.

Мы все с нетерпением ждем. Интересно, что же такого брат смог придумать.

Упрямец так и не признался никому.

— Тебе пора, — без слов понимаю брата. У него и без годовасика сына всегда много дел.

— Увы.— Вадим обменивается с хозяином квартиры многозначительным взглядом. Возвращает внимание ко мне. — Мы все обсудили, — заверяет. — Пока меня не будет в городе, Антон присмотрит за вами. Он будет жить в твоей квартире. Каждый свой шаг согласовывать с ним.

— Хорошо, — соглашаюсь покорно. — В туалет, надеюсь, можно будет уходить без предупреждения? — не могу не съязвить. Вадим с Антоном задумали полнейший бред!

— Смотря где, — продолжает разговаривать со мной строго. От раздражения так и хочется закатить глаза.

Достало!

Как же заколебала меня вечная слежка. Контроль. Отчетность. И страх.

Но мужчины правы. Захаров на свободе, и без присмотра мне совершенно нельзя. Ублюдок будет меня искать. И найдет. В этом каждый, кто сталкивался с ним, будет уверен. Он не остановится, пока не отыщет меня.

Душу угнетает зарождающийся панический ужас. Я не хочу поддаваться ему. Мне нельзя! Сломаюсь.

Захаров — страшный и опасный противник. Он непредсказуем и крайне жесток. Если гад доберется до меня, то живого места на мне не оставит. Отыграется за все годы, что провел в следственном изоляторе, а после в психушке. Из-за меня.

Перед Чеховым дико неудобно. Я его в который раз представляю. Заставляю рисковать своим здоровьем. Собой.

Но остаться одной, без поддержки и защиты, еще хуже. Меня точно найдут, и тогда Сонечка лишится не только сестры, но и мамы. Допустить этого ни в коем случае нельзя!

Не представляю, как быть. С Антоном придется жить вместе в одной квартире. Мурашки пробегают по коже, стоит только подумать, что я буду видеть Чехова каждый день.

Антону требуется не больше пяти минут на сбор вещей. Вадим все это время безотрывно сидит в телефоне. Видимо, что-то срочное и важное. Ведь большое мероприятие на носу.

Не дожидаясь, пока хозяин квартиры освободится, брат уходит. Ему позвонили на сотовый. Видимо, важный и срочный вопрос.

Закрываю входную дверь. Поворачиваю ключ в замке и ловлю себя на мысли, что нахожусь в небывалом напряжении. Постоянно ожидаю подвоха.

— Расслабься, — раздается за спиной. Оборачиваюсь. Чехов считывает мои эмоции и мое состояние. Как всегда. — Пока я рядом, тебе ничего не грозит.

— Знаю, — киваю. Смотрю на часы. Пора. — Мне уезжать нужно. Сонечка в садике, он скоро закрывается.

— Я еду с тобой, — отрезает. — Пока Захарова не поймают, ты и шагу не ступишь без меня или моих людей.

— Я помню, — произношу недовольно. Придется жить под колпаком. Опять.

А как же хорошо было вырваться! Почувствовать свободу, насладиться ей. Эх...

Жизнь вносит свои коррективы. Увы и ах.

— Ты готов? — смотрю на Антона. У него в руках только небольшая сумка. Выглядит странно, ведь мужчина будет жить у меня не один день.

— Да, — кивает. — Поехали, — ведет меня к двери.

Выходим из квартиры, спускаемся на подземную парковку. Все это время Чехов неустанно следит за всем, что происходит вокруг. Он собран и решителен. Готов отразить любой удар.

Я за ним, как за великой китайской стеной. В безопасности.

— Садись, — показывает на тонированный внедорожник. Открывает заднюю пассажирскую дверь. — Не забудь пристегнуться, — напоминает. Безопасность окружающих людей — наше все. Чехов, да ты неисправим! Упрямец.

Покорно выполняю все, что он мне говорит. Перечить и показывать характер не стоит. В конце концов, все, что Антон делает, ради меня и Сонечки.

Мужчина быстро огибаает автомобиль, садится за руль, заводит двигатель. Автоматически включается радио. Я снова слушаю русский рок.

Машина трогается с места, плавно выезжает из паркинга на улицу. На мгновение ловлю себя на мысли, что хочу прищуриться, но потом становится смешно. В салоне темно. Все стекла в машине тонированные. Задняя часть вообще наглухо.

Антон довольно быстро вливается в общий поток машин, набирает скорость, и спустя несколько минут мы уже во всю мчим по шоссе. Внутри меня с каждой минутой растет наслаждение от поездки. Все же рядом с Чеховым я ощущаю себя иначе. Более раскованной. Живой.

— Ты как? — ловит мой взгляд в зеркале заднего вида.

— Нормально, — говорю правду. Утаиваю, что бабочки порхают в животе. Не нужно ему знать об этом. Мы уже все решили. Я не подхожу для него.

— Мне нужно заскочить по пути в одно место. Не против? — интересуется. Смотрю на часы. Немного времени в запасе есть.

— Не очень долго? — уточняю с сомнением в голосе. Если Сонечка останется последней, она будет очень переживать. Расстроится.

Времени и так довольно много, можем опоздать. Сегодня пятница, короткий день ко всему прочему. Родители на час раньше забирают детей.

— Конечно, — заверяет. — Буквально на пару минут, — произносит уверенным тоном.

— Хорошо, — соглашаюсь. Я привыкла ему доверять.

Если нам повезет и мы не попадем в пробку, то вполне можем успеть приехать за доченькой вовремя.

Антон сворачивает с маршрута, заезжает во двор, проезжает сквозь какой-то новый микрорайон и выворачивает на дорогу, ведущую в совершенно другой район города. Волнение просыпается внутри. Глушу его. Чехов мне обещал! Раз он сказал, значит, сделает.

Останавливаемся напротив невзрачного здания. Вокруг один сплошной недострой. Озираюсь по сторонам. Бр-р-р. Стремно.

Подобные места нужно обходить за километр. Здесь всяма специфический контингент. И таким, как я, он уж точно не подходит.

— Тебе точно сюда? — спрашиваю с тревогой. — Ты адресом не ошибся? — никак не могу понять, для чего потребовалось приезжать в столь злчное место.

— Точно, — произносит быстро и строго. Отстегивает ремень безопасности. Оборачивается назад, внимательно смотрит на меня. — Я скоро приду. Ты сидишь здесь. Не производишь ни звука! Поняла?

Взгляд его пронизательных глаз находит отклик в глубине сердца. Мне страшно до жути. Я не готова сейчас оставаться одна!

— Поняла, — произношу еле слышно. — С тобой точно нельзя? — прошу с надеждой.

— Нет, — отрезает. — Никто не должен знать, что я приехал с тобой, — наклоняется чуть ближе. Берет меня за руку. Разряд электрического тока по венам. Его прикосновение превращает их в оголенные провода. — Справишься? — спрашивает, не скрывая тревоги. Антон переживает за меня.

— Да — отвечаю.

Глава 9. Крис

Чехов уходит. Я остаюсь одна в машине. Окна хоть и тонированы, убедить себя, что меня никто не видит, не могу. Сердце глухо бьется в груди. Тревожно.

Слежу за мужской спиной. Она стремительно удаляется от меня и чем дальше уходит, тем сильнее становится не по себе. Волнительно. Наверное, я должна испытывать страх, но его нет. Рядом с Антоном привычный мир выглядит совершенно иначе.

От легкой вибрации в сумке чуть ли не подпрыгиваю, зажимаю ладонью рот, чтобы не завизжать. Сердце вот-вот выскочит из груди. Дико страшно. Но потом понимаю, что это всего лишь телефон.

Мне кто-то звонит, а я едва инфаркт не заработала. Вот же... Пожалуй, уже пора снова успокоительное попить.

— Марк, привет, — говорю бывшему мужу, принимая вызов.

Хоть мы с ним виделись сегодня утром, я рада услышать его голос. Мне нужно переключить мысли в другое русло, а Марк лучше всего для этого подойдет.

Он всегда умел меня отвлечь. И на этот раз тоже сможет. Я знаю. Стоит всего лишь попросить.

— Привет! — говорит бодро и живо. — Что за погром у тебя в офисе? — Дрожь пробегает по коже от его слов.

Я вся покрываюсь мелкими пупырьками. Холодно.

Делаю судорожный вдох. Задерживаю дыхание. Перед глазами тут же представляется полная разруха. Перевернутая мебель, поломанные стулья, разбитые стеклянные перегородки, всюду осколки и грязь.

Захаров не остановится на обыкновенных угрозах. Он сделает так, что мои нервы не выдержат и я в конечном итоге сама приду к нему.

— Считай, мощный пинок, чтобы сделать ремонт, — увиливаю от неудобного разговора.

Хоть Марк и «свой», вдаваться в подробности с ним я не стану. Мой бывший готов своими руками уничтожить Захарова. Марк неуправляемый и упрямый, если что-то в голову втемяшил, то не выбить ничем. Не хочу, чтобы он знал. Пусть Захаровым занимаются профи. Савельеву, каким бы он не был крутым, до них далеко.

— Крис? — Удивленный тон Савельева заставляет меня улыбнуться. — Все в порядке? — тут же интересуется.

Он знает, что я просто так не стану уходить от темы. Приходится искать предлог. Ведь рассказывать правду я не собираюсь. Иначе еще и Марк наденет мне на голову очередной колпак. А мне и без того хватает прессинга со стороны брата и Антона. Бывшего мужа к списку добавлять совсем не вариант.

— Все хорошо, — произношу не моргнув и глазом.

За годы нашего брака я отлично научилась скрывать ис-

тинные чувства. Марк не замечает, когда я начинаю врать.

— Ты с Вадимом разговаривал? — задаю важный вопрос. Савельев должен быть завтра на дне рождения. Макар — его крестный сын.

— Еще не успел. — На заднем фоне слышу шум улицы. — Вечером позвоню.

— Смотри, как бы поздно не было, — предупреждаю. Говорить, что брат улетает по делам из страны, а потом отправляется на отдых в другую страну, не стану. Пусть узнает об этом из первых уст.

— Не будет, — ухмыляется. — Лучше помоги подарок для Макара подобрать. Я не имею ни малейшего понятия, что может хотеть годовалый мальчик.

— А то ты знаешь, что хочет годовалая девочка, — смеюсь.

— Тонну воздушных шаров и торт, — отвечает в ту же секунду. — Подрастет и вместо шаров будут цветы, а вместо торта — украшения. Все просто.

— Савельев, — смеюсь. — Ты не исправим!

— Да ладно тебе, — отмахивается. — Что крестнику подарить? Моя помощница предлагает какой-то бред!

— Потому что секретарш надо брать за наличие в голове мозгов, а не за другие части тела, — закатываю глаза.

— Да брось, — усмехается. — Одно другому не мешает. — Даже через расстояние чувствую, что он хочет подмигнуть.

— И я еще вышла замуж за этого человека, — вздыхаю.

Качаю головой. — Марк, ты неисправимый бабник и сводник. Ну честно! У меня просто нет слов.

— Давай об этом поговорим при личной встрече, — прекращает неудобную для него тему. Он до сих пор чувствует себя виноватым за разорванный брак со мной.

— Я лучше с тобой побеседую о выборе новой машины, — перевожу разговор. — Крестнику ее подари.

— Тачку? — удивляется. — На год? — На том конце провода на пару мгновений воцаряется молчание. — Игрушечную, что ли?! — восклицает. — Твою мать! Я уж про настоящую подумал! — смеется.

Мне даже сказать на это нечего. Уже просто закатываю глаза.

— Есть специальные детские машины. Большие. С пультом управления для одного из родителей, — начинаю объяснять прописные истины. — Вот такую и подари. Макар будет рад.

— Крис, спасибо! — от души благодарит меня бывший муж. — Ты самая лучшая!

— Конечно-конечно, — киваю, смеясь. — Я это уже все слышала раньше.

— Я серьезно, — произносит не шутя. Голос серьезный. Чуть ниже по интонации, чем обычно. — Ты самая лучшая. Я не шучу.

Краем глаза замечаю движение рядом с автомобилем. Поворачиваю голову в сторону, вижу приближающегося Анто-

на. Он суров и собран. Быстрым шагом направляется напрямую ко мне.

— Мне пора, — спешно кидаю в трубку. Сердце колотится от смешанных чувств. Из всех сил стараюсь их игнорировать. Нельзя снова Марка в сердце пускать. Он слишком больно мне сделал. Хватило с головой.

— До встречи, — летит с противоположного конца провода за долю секунды до того, как я прерываю разговор.

Убираю телефон в сумочку, поправляю волосы. Дверь со стороны водителя открывается, и в салон садится Антон.

— Ты как? — интересуется. — Все в порядке? — В голосе отчетливо прослеживается тревога.

— Все хорошо, — подтверждаю. — Мне начинать волноваться? — спрашиваю у него. Мало ли.

— Пока я рядом, повода для беспокойства у тебя нет, — заявляет. — Я сумею защитить тебя и дочь, — произносит с непробиваемой твердостью в голосе.

— Спасибо, — шепчу. Сказать нормально не получается из-за гаммы чувств, что разрывают душу на части.

Антон кладет на пассажирское место рядом с собой небольшую сумку черного цвета. Там не до конца закрыта молния. Смотрю внутрь нее чуть более пристально, чем стоит. Ахаю.

В сумке лежит то, что я никогда и ни при каких обстоятельствах больше не возьму в руки. То, что однажды спасло мне жизнь. Тяжесть чего так хорошо знают мышцы моего те-

ла. Я с закрытыми глазами смогу сказать, заряжено оно или нет. И есть ли в магазине патроны.

Огнестрельное оружие.

В школьные, а позже и в студенческие годы я проводила много времени на полевых стрельбах, в тире. Мне нравились спокойствие и уверенность, концентрация всего и вся в момент, когда нажимаешь крючок. Эйфория, когда попадаешь в цель.

Пожалуй, любовь к стрелковому оружию была единственным, что отличает меня от обыкновенных девчонок. Как ни пытался Вадим и родители, ничто не могло этого искоренить.

Пока не пришлось применить умение на практике. Единственный раз.

— Не смотри туда.— Антон поправляет сумку, чтобы я не видела содержимого. — Это нам не пригодится.

— Но оно есть.— Неимоверных усилий стоит оторвать от сумки глаза. Перевожу внимание на мужчину. — Зачем? — спрашиваю в лоб.

— Кристина, не лезь не в свое дело, — произносит сурово. — Мне нужно обеспечить твою безопасность. При любом раскладе я буду действовать как профессионал.

Откидываюсь на спинку пассажирского кресла. Складываю руки на груди в замок, поджимаю губы, отворачиваюсь к окну. Да ну их всех! Могучие и великие. Своей заботой окружили так сильно, что не позволяют сделать шаг в сторо-

ну. Даже мнение высказать. Достало! Властные пластилины, блин! Упрямыцы!

— Приехали.— Антон паркует машину напротив ворот детского сада. — Где Соня?

— На площадке.— Пытаюсь открыть дверь, но она закрыта. — Выпусти меня, — произношу недовольно. Смотрю на Антона, гневно сверкая глазами. — Разблокируй замок, — цежу сквозь стиснутые зубы. — Пожалуйста, — пересиливаю разгорающийся в груди гнев.

— Кристина, успокойся, прошу тебя, — не отрывает от меня внимательного взгляда, потирает переносицу. Устал.

— Поверь! Я еще не начинала.— Меня начинает потряхивать от злости.

— Это все для твоего блага, — продолжает успокаивать, чем делает только хуже.

— Антон! — выставляю руку вперед. Беру эмоции под контроль. Сейчас есть более важные вещи. — Нужно забрать Соню из детского сада. Тебе без моего личного присутствия ее не отдадут, — чеканю каждое слово.

— Уверена в этом? — хмурится. По глазам вижу, он не подумал об этом.

— Да! — заявляю твердо и четко. — Так мы идем вместе или ты меня отправишь одну? — выгибаю бровь, стараюсь сдержать расползающуюся улыбку на губах.

Глава 10. Крис

Заходим на территорию детского сада. Чехов выражается так смачно, что смеюсь. Он поражен.

Да и неудивительно! Дошкольное учреждение, куда ходит моя дочь, отличается от всех прочих в городе. Оно не требует ремонта. Все новое. Как и сам микрорайон, в котором мы живем.

Трехэтажное современное красивое здание детского сада не покрашено в яркие цвета, а построено из красивого облицовочного кирпича. Выглядит просто шикарно.

Ухоженный газон, цветочки, прогулочное пространство для воспитанников с множеством детских игровых зон. На площадке, принадлежащей группе моей дочери, два детских городка из дерева, металлическая лазалка с лестницами, игровая деревянная машина, две песочницы. Одна из них внешне выглядит как домик. Дети очень любят там играть.

И большая веранда с множеством игрушек.

Она сделана специально, чтобы в случае непогоды детки могли там укрыться. Или погулять по время дождя.

В нашем садике заведующая жестко следит за тем, чтобы все группы гуляли. Свежий воздух нужен детям всегда. Даже в обильный снегопад.

— Где Соня? — Антон стреляет глазами из стороны в сторону. Внимательный цепкий взгляд подмечает совершенно

все.

— На прогулочной площадке, — отвечаю. — Иди за мной.

Мы немного углубляемся на территорию детского сада. Хотя я иду спереди, знаю, Антон не отстает.

— Кристина! Как хорошо, что вы пришли! — обращается ко мне Ирина Ивановна, как только попадаю в поле ее видимости. — Я уже звонить вам хотела.

— Почему? — Тревога тут же зарождается в груди. Стреляю глазами в сторону детской площадки. Ищу дочь. Не нахожу. — Что случилось? Что-то с Соней? — В голову лезут самые ужасные мысли. Одна хуже другой. Моментально подсакивает давление, тахикардия зашкаливает.

— Ничего страшного не произошло, — успокаивает меня. Выдыхаю. Нервы успокаиваются не сразу, но хоть еще сильнее не шалят.

— Тогда зачем хотели позвонить? — спрашиваю у нее. Взгляд падает на часы, и я понимаю. Без пяти шесть. Ирина Ивановна сегодня до шести, в группе останется дежурный воспитатель.

— Утром я совсем забыла вас предупредить, — начинает виноватым тоном. Тут же напрягаюсь. — Сонечке сделали Манту.— Видимо, мои глаза слишком сильно выдали все, что я думаю по этому поводу. — Согласие на нее вы подписывали на прошлой неделе, — спешно добавляет в конце.

Да помню я. Помню. Жаль, что тогда не смогли.

— Значит, нам нужно будет прийти в садик на следующей неделе? — уточняю. Хотя прекрасно знаю ответ. Смотреть реакцию нужно через несколько дней.

— Да, — кивает. Раздражение растет с каждой секундой. Вот что за люди? То просят не приводить ребенка, то делают все для того, чтобы остаться дома и не посещать сад стало невозможным. Все это время я то и дело поглядываю на играющих детей. Ищу Соню.

Мои поиски наконец-то заканчиваются. Я, наконец, нахожу дочку. Она играет в песочнице со своими подружками и не замечает меня.

— Вы же просили нас воздержаться от посещения детского сада на следующей неделе! — вспыхиваю. Я возмущена!

— Поймите, врач приходит не каждый день, — начинает оправдываться. — Всего лишь несколько раз в неделю. А без Манту вам в детский сад после отпуска вернуться будет тяжело.

Ирина Ивановна продолжает что-то говорить, но я уже толком ее не слушаю. Воспитательница, хоть и замечательная, но успокаивать плачущего ребенка придется не ей.

Всю следующую неделю Сонечка будет засыпать в слезах. Я точно знаю. Малышка очень хочет найти отца. В силу возраста она еще не поймет, что даже я ее папу не знаю. Мне делали ЭКО. Донора подбирал врач.

— Крис, что случилось? — К нам подходит Антон. Он как всегда готов за меня горы свернуть. Мужчина обеспокоен.

— Все в порядке, — бурчу недовольно. Отворачиваюсь от него. — Вы можете сказать точную дату и время, когда мне привести дочь? — обращаюсь уже снова к воспитателю. — Я не хочу, чтобы она узнала про праздник.

Ирина Ивановна мнетя. Она прекрасно понимает, что следующая неделя у Сонечки будет сложной. И разбираться с проблемами ребенка придется ей в том числе.

— Какой праздник? — Чехов не отступает. Он понял, что от меня правды ему не добиться, поэтому начинает задавать свои вопросы напрямую Ирине Ивановне.

— Веселые старты. — Воспитатель переключает свое внимание на Антона. — Папы воспитанников детского сада вместе со своими детьми будут участвовать в спортивных состязаниях.

— А почему Соне не нужно приходить? — спрашивает уже у меня.

Он не понимает...

Да и не поймет. Никогда.

— Потому что она растет без отца, — говорю недовольно. Смотрю Антону прямо в глаза. С вызовом. Он ведь знает об этом. Не может не знать!

— А как же Марк? — искренне удивляется. Я поражаюсь. Хотя... Может, просто забыл?

— Ты смеешься или издеваешься? — усмехаюсь. Антон сам меня возил в клинику, где мне делали ЭКО. Много раз.

Нашу дискуссию прерывает громкий счастливый детский

визг.

— Мама! — Соня бежит ко мне со всех ног. Едва успеваю раскрыть объятия, чтобы ее поймать.

— Привет, конфетка, — чмокаю дочку в нос. Она смеется.

— Привет! — счастливо улыбается. — А мне знаешь, что сегодня сделали? — глаза малышки полны возбуждения. Ей не терпится поделиться со мной новостями.

— Что? — делаю вид словно не в курсе.

— Прививку! — заявляет, гордо выставив руку вперед. — Вот сюда!

— Ого! — наигранно удивляюсь. — Не больно? — тихим шепотом спрашиваю у нее.

— Неа! — мотает головой в разные стороны. — Комар больнее кусается, мам! Ты чего? — задорно хохочет.

За спиной слышу тихий смешок. Антон.

— Ой.— Сонечка тоже его слышала. Дочка поднимает глаза, смотрит на него удивленно. — Дядь, а ты кто?

Глава 11. Антон

Я твой папа.

Так и хочется сказать этой малышке, что как две капли похожа на Крис. Те же черты лица, тот же разрез глаз. Губки те же. Тот же взгляд. Дыхание перехватывает. Смотришь на маленькую копию любимой женщины и думаешь лишь об одном. Как бы ее не сломать. Не испортить. Дать ей хорошую путевку в жизнь.

Ее матери не повезло. Пришлось пройти через множество испытаний, выбраться с того света, пару раз спасти себе жизнь. И постоянно бороться. За счастье. За возможность выносить под сердцем и воспитать ребенка.

Удивительно, что одного.

Мне никак не дает покоя вопрос, где вторая малышка. Во время беременности с ней все было хорошо. Я узнавал.

Крис рожала не сама. Ей делали кесарево. В этом случае уж тем более с ребенком должно было все быть в порядке.

Влад молчит. Отказывается беседовать на эту тему. Его сестра огрызается, стоит лишь мне ее завести.

А я не хочу стоять в стороне. Мне нужно разобраться!

Где. Вторая. Девочка?! Куда, нафиг, они ее дели?! Если сегодня же не узнаю правды, то начну искать ее сам.

И найду!

— Конфетка, некрасиво сразу задавать такие вопросы, —

тихо произносит мама девочки. — Сначала нужно поздороваться. Ведь так? — мягко, но строго отчитывает ее.

— Угу, — кивает с хитрой улыбкой. С виду кажется милым ребенком, но это обманка. Характер у этого «милого» ребенка ого-го!

Этим малышка тоже пошла не в мать. Она у девочки мягкая и нежная, спокойная. Уж явно не как стоящий передо мной сейчас маленький ураган.

Внешне Соня и Кристина безумно похожи. Если взять детские фотки и поставить рядом, то лиц друг от друга будет не отличить! Разве что по цвету глаз, но и это можно сделать с трудом. У обеих светлые. Сонечке они достались от отца. Голубые.

Мой взгляд привлекает небольшое пятнышко на запястье. Присматриваюсь чуть пристальней.

Чуть красноватая окантовка, нечеткие формы, рисунок внутри. Внутри меня все холодеет. Этого не может быть! Родимое пятно на руке. В виде сердца. Воздух выбивает из легких, как после удара под дых.

Резко выпрямляюсь. В голове вихрем крутятся мысли, скорость зашкаливает. По одной не купить.

Сопоставляю все имеющиеся факты. Нет! Так не бывает! Это просто случайность! Совпадение! Остальное не в счет.

— Антон? — Встревоженный голос Крис возвращает в реальность. — Все в порядке?

— Все хорошо, — произношу на автомате. Никак не могу от малышки отвести глаз. Ищу новые доказательства. Или опровержения.

Сонечка с живым интересом смотрит на меня, ей любопытно узнать, кто этот дядя, что пришел с ее матерью. Знала бы она правду... Жаль, что не могу сказать.

— Привет, — здороваюсь с малышкой. Сердце трепещет. Голос подводит. Такое со мной в первый раз. Но оно и неудивительно! Не каждый день знакомишься с ребенком любимой женщины, которого нужно будет защищать.

— Здравствуй, — открыто приветствует. Но все же делает шаг в сторону матери, берет ее за руку. Девочка не напугана, но осторожна. Отличная черта.

Кристина молодец, раз смогла научить такую кроху, что посторонних стоит обходить стороной. И не поддаваться на их лестные речи.

Крис смотрит на дочку, ободряюще улыбается. Малышка становится чуть смелее.

— Ты кто? — снова спрашивает у меня.

Этот взгляд... Бедные парни. Мне вас искренне жаль. Если Сонечка в пять лет ТАК умеет стрелять глазами, то что ж будет дальше?

Я уже сейчас прекрасно понимаю, что парням, которые будут рядом с малышкой, придется несладко. Она будет ими вертеть, как захочет.

— Я друг твоей мамы, — произношу полуправду. Есть

еще кое-что, но им обеим об этом лучше не знать.

Одна весьма волнительная идея не дает покоя. Она закралась внутрь и гложет меня, грызет. У самого внутри все трясется, стоит только представить, что случайная догадка окажется правдой.

Посмотрим. Понаблюдаем. Проверим. И тогда уже все станет понятно раз и навсегда.

— Если ты друг, так почему она про тебя не говорила? — изумляется. — Мы с мамой делимся всем, что касается наших друзей, — говорит важно. Старается выглядеть «большой». Милота, одним словом.

— Она меня давно не видела, — стреляю глазами в Крис. Она тихо посмеивается. — Поэтому и не говорила.

— Это что ж за друг такой, которого рядом нет? — Удивление, нарисованное на лице у малышки, не передать словами.

— У взрослых иногда так бывает, — произношу осторожно. — Нам нужно работать. Работа иногда бывает далеко от друзей, вот мы и разъезжаемся в разные стороны.

Чехов! Что за бред ты несешь?! Тебе срочно нужно прочитать пособие, как общаться с маленькими прелестными девочками.

Но сначала нужно сделать то, что задумал. Пока не проверю, спать не смогу.

— Работа, работа, — бурчит недовольно. — Почему у всех взрослых эта дурацкая работа? — поднимает на меня

свои изумительные глаза. — Неужели без нее никак?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.